

Она крепко вцепилась пальцами в мои волосы и притянула меня к себе, я вытащил свой средний палец из ее киски, он был скользким от ее соков, и я осторожно просунул его в ее дырочку в заднице, и двойное проникновение стало последней каплей, с криком она кончила, все ее тело ее трясло, как будто в нее ударила молния, она брыкалась и извивалась, ее пальцы все еще были крепко вцеплены в мои волосы, она мотала моей головой из стороны в сторону, испытывая сильнейший оргазм, который, казалось, будет продолжаться вечно.

В конце концов она откинулась назад, ее напряженные пальцы расслабились, и моя голова освободилась, и я снова смог дышать, я вдохнул несколько легких великолепного оргазмического аромата Наоми, это была пьянящая смесь мускуса и кислорода, и я почувствовал легкий кайф от ее аромата.

— Извини за ругань, Том — выдохнула она пару минут спустя, когда пришла в себя достаточно, чтобы говорить,

— Это было так сильно, я никогда раньше не чувствовала ничего подобного. Ты только что был у меня в заднице?

— Да, был, только один палец, надеюсь, тебе я не сделал тебе больно — я тоже задыхался от напряжения.

— О нет, это было потрясающе. Я читала об этом, некоторым девушкам это нравится, некоторые девушки это ненавидят. Кейша Грей обожает это.

— Вот почему я подумал, что попробую это, я подумал, раз ты видела много ее работ, значит там было много анала.

— Можем мы позже попробовать это как следует, я имею в виду с твоим членом?

— Давай посмотрим, как ты себя чувствуешь, я бы хотел попробовать, если ты готова к этому. Как и многим мужчинам, мне нравится заниматься анальным сексом.

Я лег рядом с Наоми, мы целовались и обнимались некоторое время, пока не пришли в себя, затем, когда наши сердечные ритмы примерно пришли в норму, я встал, чтобы взять презерватив из шкафчика в ванной.

— Куда ты идешь?

— Чтобы достать презерватив, он нам понадобится через минуту.

— Нет, все в порядке, я принимаю противозачаточные, мама увидела, насколько я повзрослела, и решила, что я пересплю с кем-нибудь в школе, поэтому она пичкает меня противозачаточными с Рождества.

— Ах, очень разумно, но ты так и не переспала.

— Да, потому что я хотела, чтобы ты был моим первым. Ты всегда был так мил со мной, во многих отношениях почти как отец или сексуальный дядя.

Она схватила мой напрягшийся член и потянула меня обратно к кровати, я снова опустился на колени между ее бедер и замер, последнее мысленное препятствие, прежде чем я сделал последний рывок к точке невозврата.

— Ты абсолютно уверена, пути назад нет, как только я заберу твою вишенку, ты не сможешь ее вернуть, если найдешь парня, которого любишь, и захочешь разделить особенный момент лишения друг друга девственности?

— Разве ты не хочешь трахнуть меня, Том? — ее голос звучал так удрученно, что мое сердце разорвалось надвое, она была в отчаянии, а я медлил без всякой уважительной причины.

— Я хочу трахнуть тебя больше всего на свете, этот член - живое доказательство этого, я просто хочу быть абсолютно, на 100% уверен, что это то, чего ты хочешь.

— Я абсолютно уверена.

Я немного продвинулся вперед и прижал головку своего члена к ее половым губкам, внезапно она напряглась, прижимая руки к своей киске, обнажая вход.

Я действительно вздохнул с облегчением, она не собиралась проходить через это. Как бы сильно я ни хотел заняться любовью с Наоми, я не хотел красть ее невинность, если она не была уверена.

— Будет ли это больно? Типа, сильно?

Ах, этот вопрос.

— Это зависит от того, пользовалась ли ты игрушками ранее, милая?

— Ты имеешь в виду, типо фаллоимитаторы?

— Да, типо фаллоимитаторы.

— Я пользовалась одним из маминых, он был маленький, не такой большой, как твой член, даже близко, я его немного боюсь, если честно.

— Фаллоимитатор причинил боль?

— Сначала, потом я очень возбудилась, и это было действительно легко и приятно, я кончила, не так, как сейчас, это было так волнующе, но я кончила.

— У тебя пошла кровь? Была ли острая боль, а потом немного крови?

— О нет, это звучит отвратительно.

— Хорошо, я буду честен, это из того, что моя сестра рассказала мне о своем первом разе. Есть кусочек кожи, не у каждой девушки он остается целым, когда она впервые занимается сексом, иногда он рвется случайно или от игры с собой, а иногда его вообще нет. У других девочек он есть, и им больно, когда он рвется, из-за этого может пойти кровь, может быть, совсем немного. Хелен рассказывала, что в течение минуты было чертовски больно, потом стало больно, когда мальчик продолжил, но потом все было в порядке, и ей было приятно.

Наоми убрала руки и расслабилась:

— Я думаю, это произойдет рано или поздно, я бы предпочла, чтобы это сделал кто-то, кого я люблю и кому доверяю, ты прекратишь, если я заплачу, не так ли, пока мне не станет лучше?

— Конечно, милая, я сделаю это медленно и спокойно, я почувствую сопротивление, и точно

так же, как когда твоя мама снимает пластырь, я быстро пройду внутрь, а затем остановлюсь и ничего не буду делать, пока ты не скажешь, что все в порядке. Это абсолютное обещание.

— Спасибо.

Я несколько раз простимулировал себя рукой, чтобы убедиться, что я настолько тверд, насколько это возможно, и прижал свой член к ее половым губкам, я почувствовал, как Наоми снова напряглась, когда я надавил вперед.

— Знаешь, ты действительно нравишься маме.

Я был так потрясен тем, что она только что сказала, что скользнул прямо внутрь, прежде чем осознал, и прежде чем я смог остановить себя, я был по самые яйца, прорвавшись прямо через ее девственную плеву. Я видел боль в ее глазах, одинокая слеза скатилась по ее хорошенькому личику.

— Ты в порядке, милая?

Она тяжело дышала, но кивнула:

— Не мог бы ты немного остановиться, пожалуйста, я чувствую себя такой растянутой, это просто странно, и немного больно.

— Почему ты сказала это о своей маме?

— Потому что это правда, ты ей нравишься, она хочет, чтобы я рассказала ей все о сегодняшнем вечере. Я сказала это, потому что знала, что это отвлечет тебя, заставит пройти внутрь без остановки.

— Шалунья.

— Думаю, теперь я в порядке, будь нежен, пожалуйста, хотя бы ненадолго.

Я медленно вытащил почти до конца, моя опухшая головка растянула вход в киску Наоми, она улыбнулась, но я видел, что ей все еще больно.

Я вошел в нее снова, только на половину своей длины, 4 дюйма или около того, я замер, прежде чем отстраниться, затем снова вошел, на ту же длину, я поддерживал этот ритм в течение пары минут, вход 1,2,3, выход 1,2,3.

Наоми все еще тяжело дышала, но это было дыхание от удовольствия, хмурый взгляд теперь превратился в сияющую улыбку.

— Теперь ты можешь трахать меня жестко, так сильно, как тебе нравится, все просто замечательно. О, папочка, мне это нравится.

“Папочка”?

Какого черта, не сдерживаясь, я вошел во всю длину, по самые яйца, Наоми обхватила меня руками и крепко прижала к своей груди, она прижалась губами к моим, я сильно толкался бедрами, быстро и глубоко, быстрее и быстрее.

Прерванный ранее минет привел меня в восторг, и я не долго продержаться в таком темпе, поэтому я сдал назад, длинными медленными движениями продлевая наше удовольствие.

Я перевернулся, позволив Наоми оседлать меня сверху, она видела фильмы, она знала, что делать, все еще в наших объятиях, наши рты сомкнуты, она двигала бедрами, вверх/вниз, но также и по кругу, она была хороша, чертовски хороша.

Когда мы достигли кульминации и просто наслаждались, она сидела прямо, подпрыгивая на моем члене, ее груди были гипнотическими. Я двигал бедрами в движении, противоположном ее движению, удлиняя и ускоряя движения, теперь мы были так близко.

Мое зрение затуманилось, когда мои яйца начали закипать, а затем моя плотина прорвалась, я толкнулся вверх, сильно врезавшись в киску Наоми, и это добило ее, она упала вперед, я крепко держал ее, ее оргазм накрыл мой, ее тело содрогнулось, пока я закачивал струю за струей спермы глубоко внутрь ее тела.

Толчки Наоми дразнили мой член в течение нескольких минут, каждый раз, когда ее киска пульсировала, ее мышцы сжимали мой член, и волна удовольствия пробежала по моему телу.

Это был не самый долгий трах в моей жизни, но, безусловно, самый удовлетворяющий.

Когда мы спустились с небес на землю, я откатился назад, так что оказался сверху, я все еще был довольно возбужден, поэтому я снова начал толкать, во мне еще оставалось довольно много жизни, я не собирался позволять этой девушке расслабиться ни на минуту, пока мы оба полностью не выдохнемся.

— О, черт, папочка, ты заставляешь меня чувствовать себя так хорошо.

— Почему ты называешь меня папочкой, милая?

— Потому что ты скоро станешь моим папочкой.

— Почему ты так уверена?

— Потому что ты нравишься маме, я люблю тебя, и тебе нравится мама. Это просто идеально.

— Это действительно звучит мило, но ты уверена, что я нравлюсь твоей маме?

— Ну, я права в том, что она тебе нравится, не так ли? Ты долго рассматривал ее фотографии.

— Ну, она определенно привлекательна, почти так же красива, как ты.

— Ты так говоришь только потому, что трахаешь меня.

— Я говорю это, потому что это правда, и юная леди, это не трах, это занятие любовью, это гораздо более цивилизованно.

— Мне нравится заниматься любовью.

— Я тоже, а теперь передай мне одну из этих подушек.

Я взял предложенную подушку:

— Подними свою попку, чтобы я мог подсунуть ее под спину?

— Зачем, что ты делаешь?

— Я собираюсь взять твою анальную вишенку, если ты этого хочешь, если нет, я просто продолжу то, что делаю.

— Это будет больно?

— Я боюсь, что сначала это будет больно, может быть, какое-то время будет больно, но как только боль пройдет, это может быть даже лучше, чем вагинальный секс. Некоторые женщины предпочитают его, некоторые женщины никогда не испытывают удовольствия от анала.

— Было приятно, когда ты касался его пальцем.

— Мой член намного больше, а твой анальный канал намного тоньше, чем твоя киска, и не так сильно растягивается, вот почему это больно, пока ты к этому не привыкнешь. Даже если ты привыкла к анальному сексу, это может причинить боль, если ты не делать это должным образом. Задница не самосмазывается, как твоя киска, поэтому тебе нужно много смазки.

— У тебя есть смазка?

— Нет, но у тебя есть, твоя киска полна смазки.

— Ах, умно.

— И мы сделаем это не так дико, сначала я собираюсь использовать свои пальцы, и только тогда, когда ты будешь готова, я войду в тебя должным образом.

— Я верю, что ты всегда поступаешь правильно.

Я вытащил свой член из теплой, влажной киски Наоми, это было грязно, и там была кровь.

— Как ты себя чувствуешь, милая?

— Я чувствую себя так хорошо прямо сейчас, голова немного кружится, все мое тело гудит.

— Ты нигде не чувствуешь боли?

— Ничего, а что?

— Я просто проверяю, не причинил ли я тебе серьезных ран.

— Спасибо тебе, ты такой заботливый.

— Как я могу не заботиться о тебе, ты такая красивая, такая яркая и счастливая. В любом случае, не могла бы ты передать мне несколько салфеток с прикроватного столика, спасибо.

Я вытер липкую смесь сока киски, спермы и крови со своего члена, завернул салфетки в дополнительную салфетку и выбросил их в мусорное ведро.

— Сделай мне одолжение, милая, не заглядывай в это ведро.

— Ах, хорошо, думаю, я могу догадаться почему.

— Мне нужно, чтобы ты сейчас расслабилась, это будет странно, это будет похоже на вторжение, и это будет больно.

Наоми собралась с духом, затем я увидел, как она заметно расслабилась, несколько раз встряхнув конечностями, прежде чем улыбнуться:

— Я готова, как никогда.

<http://tl.rulate.ru/book/353/3397>